

В памяти читателя воскрешается установленный Куркуасом стратегический принцип, согласно которому византийская граница в Закавказье должна проходить на реке Арако.

В рассмотренных разделах трактата „О народах“ наиболее отчетливо раскрываются его непосредственные дидактико-политические цели. В нем собраны практические примеры из истории дипломатии и политики, которые должен был знать наследник престола для того, чтобы на этих примерах изучить, с одной стороны, как и в каком направлении велись государственные дела в прошлом, а с другой, — понять, как они должны вестись в будущем, для того, чтобы уяснить, что главной целью внешней политики империи должно быть возвращение потерянных ею областей на Балканах, в Азии и Италии. В соответствии с этим автор трактата „О народах“ без стеснения говорит обо всем том, что в других случаях скрывалось бы от огласки. Здесь подвергается откровенной оценке поведение каждого из „друзей“ и „слуг“ империи, не скрываются дипломатические поражения, понесенные ею, ясно обнаруживаются подлинные стремления и планы византийских политиков.

То же мы наблюдаем и в главах 1—14, 42 и 53, посвященных Северному Причерноморью. Глава 42 содержит описание Черноморского побережья от Дуная до Сотиринуполя (Пицунды); в ней помещены краткие гидрографические указания о реках и озерах, а также приводятся несколько существенных известий о политических, торговых и иных отношениях в Северном Причерноморье: указывается, что печенеги контролируют устья Днепра, Днестра и Дуная и что они занимают черноморское побережье от низовьев реки Дуная до хазарской крепости Саркела.¹ О русских в этой главе ошибочно говорится, что они живут „в верховьях реки Днепра“.² Здесь же сообщается о русской торговле. Всех этих вопросов автор трактата касается только попутно.

Основное внимание Константина в главе 42 — сообразно общей цели книги — направлено на вопрос о восстановлении и упрочении византийской власти в Северном Причерноморье. В связи с этим автор обращается к истории постройки византийцами (при императоре Феофиле) крепости Саркел на Дону (для хазар) и превращения тогда же города Херсонеса и „климатов“ в Крыму в византийскую фему, подчиненную стратигу. Константин подробно рассказывает об обстоятельствах того и другого. Конечно, византийцы строили крепость Саркел для хазар не даром. Наличие какого-то общего врага, который в трактате не называется, заставило Византию и Хазарию столкнуться между собою; в результате этого сговора Византия, построив для хазар Саркел, восстановила свою власть на южном берегу Крыма. Очевидно, угроза со стороны этого же врага заставила херсонесцев согласиться с появлением в Херсонесе византийского стратига. Но, как видно из главы 53, опасность отпадения Херсонеса не была исключена и в X в.

Большая глава 53 названа „История города Херсонеса“. Материалы этой главы являются, видимо, извлечением из какого-то херсонесского литературного источника. Характерно, что здесь отсутствуют вводные

¹ Местоположение Саркела удалось точно установить в результате работ северокавказской экспедиции ГАИМК у станицы Цымлянской на левом берегу Дона. См. литературу о Саркеле в работе М. И. Артамонова — Средневековые поселения на нижнем Дону. Л., 1935. Из прежних археологических исследований, намечавших местоположение Саркела, см. А. Н. Попов. Где находилась хазарская крепость Саркел? „Труды IX Археологического съезда“, т. I, стр. 271.

² De adm. imp., p. 189.